

Глава 20.2

— Ты только вчера ела пельмени.

— Я хочу съесть их и сегодня. Иди и сделай мне пельмени. Я проголодалась.

— На кухне есть яблоки.

— Я хочу настоящей еды. Я хочу жареных пельменей. Я голоооооднаааааа~

Он вздохнул.

— Хакууууууууу~

— Ты невыносима.

— Это моя работа. Я давно тебе говорила, не так ли? Я буду раздражать тебя всю жизнь, если придется.

Хаку ничего не ответил, встал, вытер пыль и отнес свитки в свою комнату. Она последовала за ним, слегка пропуская его вперед, наблюдая за ним сзади.

Он снова встал. Ее Хаку снова встал на ноги. Он всегда так делает. Если не ради себя, то ради нее.

На этот раз у нее было ощущение, что это ради нее, и это радовало ее по причинам, которые она не могла объяснить.

Прошло совсем немного времени, прежде чем они добрались до кухни. Они вежливо поздоровались с дежурящими сегодня на кухне членами клана, которые удивились, увидев их там. Они оба имеют очень высокий статус в клане. Особенно она, поскольку является наследницей. Обычно люди их статуса не приходят в такое "низшее место", как кухня.

Что ж, очень жаль. Она и он никогда не заботились о статусе.

Заверив паникующих членов филиала, что они двое просто пришли по своим делам, а не потому, что еда, приготовленная работниками кухни, оказалась настолько невкусной, что обидела их, они оба принялись за работу.

Сказать, что Хаку - эксперт в приготовлении пельменей, значит преуменьшить.

Там, где опытному повару требовалось не менее десяти минут, чтобы сделать тесто, ему понадобилось всего пять минут, чтобы сделать это идеально. Ему удалось это сделать обманным путем, используя манипуляции с водой и некоторые другие виды дзюцу, которые заставили бы любого Кири-нина вскочить на ноги, если бы он увидел, что их используют не для убийства или покушения.

Применяя чакру природы Ветра, он прекрасно разрезал тесто на небольшие кусочки, даже не прибегая к помощи ножа.

Через десять минут он уже мог приступить к следующему шагу.

Она присела в углу кухни и наблюдала за его работой. Отточенные движения, как он механически отбивает и расплющивает каждый маленький кусочек теста в круглый тонкий слой, гипнотизировали. Он создал несколько ледяных клонов, чтобы одновременно делать начинку. Хаку никогда не любил терять время. Эффективность второе имя Хаку.

Она не может не улыбаться с того места, где она сидит на соседнем табурете, локти на коленях, руки поддерживают подбородок, наблюдая за его усердной работой в мечтательном состоянии.

Она очень надеется, что время может остановиться в этом моменте навсегда.

Но время никогда не останавливается. Вскоре тесто и начинка были закончены примерно в одно и то же время.

— Если ты так хочешь съесть пельмени, тогда иди и помоги мне.

Она прищелкнула языком от досады на его слова, но все же встала, вымыла руки, закатала рукава и подошла к нему. Мягкая улыбка не сходила с ее лица.

Он передал ей ложку, с помощью которой она наполнила тесто желаемым количеством начинки. Затем она передавала наполненные кусочки ему, где он красиво сворачивал их и превращал в готовые пельмени.

Пельмени, которые он складывал, всегда выглядят очень красиво. Даже ее близняшка, которая и сама не промах в кулинарии, основательно проигрывала Хаку, когда дело доходило до пельменей.

Весь клан знает, что кулинарный поединок между Хинатой и Хаку состоялся только вчера. С того дня, когда Хаку продемонстрировал свое мастерство в приготовлении пельменей, Хината не могла поверить, что кто-то может соперничать с ней в мастерстве приготовления пельменей.

Хината всегда гордилась своими кулинарными способностями, но пельмени Хаку были настолько хороши, что Хината, ее всегда спокойная старшая сестра-близнец, вызвала Хаку на пельменный поединок.

Хаку победил.

Весь клан, который в это время находился в комплексе, был там, чтобы наблюдать за соревнованием. С другой стороны, каждый в своем клане вчера получил возможность съесть несколько вкусных пельменей, приготовленных двумя соперниками. Никто не возражал, если подобное соревнование состоится еще раз.

Ханаби и Хаку работали молча: она наполняла тесто, а он складывал то, что она ему передавала. После столь долгой жизни друг с другом им не нужно было обмениваться словами. Они всегда были рядом друг с другом. Они уже давно овладели искусством понимать друг друга без единого слова.

Вскоре весь поднос со сложенными пельменями был заполнен. Более того, это не обычный поднос. Подносы на их кухне огромные, так как кухня отвечает за приготовление еды для всего клана.

Пельменей очень много, и она собирается съесть их все, поскольку сегодня ей не с кем делиться этими пельменями. Ни ее отец и дядя, ни даже ее брат и сестра.

Нет, здесь нет никого другого, с кем она могла бы разделить эти божественные пельмени. Да, все, что он приготовит сегодня, принадлежит ей и ее бездонному животу.

Ей и только ей.

Жареные пельмени Хаку - пища богов. Все это должно принадлежать ей и только ей, потому что Хаку принадлежит ей так же, как и она ему.

Если только у этого тупого идиота вырастут мозги и он поймет, что в глубине души он любит ее больше всего на свете. Неважно, скоро он это поймет. Она может подождать, а пельмени - нет. Прямо сейчас эти пельмени имеют приоритет.

— Дай-ка я попробую зажечь плиту.

— Твой контроль чакры...

— Все должно быть в порядке. Кроме того, ты всегда можешь использовать воду, чтобы затушить огонь, если что-то пойдет не так.

Она подняла указательный палец правой руки и сосредоточилась. Через секунду кончик пальца засветился, как свеча. Она не могла не нахмуриться. Он все еще слишком велик, и пламя все еще неконтролируемо. Она хотела, чтобы огонь был гораздо меньше.

Тем не менее, ее прогресс уже заметен. Контролировать количество чакры, возросшее в ней благодаря появлению Матаби, нелегко. Никто не ожидал от нее такого прогресса.

Включив газ, она поднесла свой пылающий палец к плите, чтобы та заработала. Хаку поставил сковороду на плиту, как только она зажглась, и начал нагревать сковороду, в которую уже было налито растительное масло.

Шипящий звук пельменей на сковороде заставил ее сглотнуть слюну. Она принялась. Аромат просто божественный.

О да, именно о таких пельменях она мечтала с тех пор, как съела те, что Хаку жарил для них два дня назад. Она может есть их каждый день, и они ей не надоедят.

Теперь ей стала понятна бесконечная любовь Наруто к рамену, как эта гиперактивная блондинка может есть рамен все три приема пищи каждый день до конца жизни и не устать от него.

Как только первая порция была готова, Ханаби, не теряя времени, взяла палочками одну из этих небесных жареных пельменей и положила ее в рот.

— Ах!

— Серьезно, ты что, трехлетняя? — она слышит, как Хаку делает ей замечание, поскольку он временно прекратил свои движения, когда ее язык ошпарился горячим пельменем. — Я только вынул их из кастрюли, дай им немного остыть, прежде чем съесть. Зачем ты вообще откусила такой большой кусок?

Перед ней появился глоток ледяной воды, и она без промедления выпила его, чтобы облегчить боль от ожога на языке. Когда она подняла голову, то увидела хмурое лицо Хаку, который смотрел на нее сверху вниз.

Он наколдовал небольшой прямоугольный кусок льда под тарелкой с готовыми пельменями и повесил его высоко в воздухе, далеко за пределами ее досягаемости.

— Хаку!

Ее пельмени!

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1774309>